

*Печерский И.И.,
магистрант 2 курса
Институт права УУНиТ
Уфа, Россия*

КОНКУРЕНТНЫЙ ЭФФЕКТ КАК КРИТЕРИЙ ЗАКОННОСТИ ЗАКУПОЧНОГО КОНТРОЛЯ

***Аннотация:** В статье рассматривается проблема перехода антимонопольного контроля в сфере публичных закупок от формальной проверки документации к оценке влияния действий заказчика на состояние конкуренции. Обосновывается, что закупочное правонарушение, имеющее антимонопольное значение, должно устанавливаться через наличие конкурентного эффекта, выраженного в ограничении доступа участников к закупке, созданию преимущества отдельному лицу либо изменении равных условий соперничества. Раскрываются направления совершенствования законодательства, связанные с закреплением предмета доказывания по жалобам участников закупок, развитием предварительного правового контроля в Единой информационной системе, уточнением правил применения национального режима и введением правовых гарантий для добросовестного заказчика.*

***Ключевые слова:** антимонопольный контроль, публичные закупки, контрактная система, конкурентный эффект, заказчик, административная ответственность, национальный режим, Единая информационная система, жалоба, правоприменение.*

***Abstract:** This article examines the transition of antitrust control in public procurement from a formal review of documentation to an assessment of the impact of the customer's actions on competition. It is argued that a procurement violation*

with antitrust implications should be established through the presence of a competitive effect, expressed in limiting participants' access to the procurement, creating an advantage for an individual, or changing the leveling conditions of competition. Areas for legislative improvement are discussed, including establishing the subject of proof for procurement participant complaints, developing preliminary legal review in the Unified Information System, clarifying the rules for applying the national regime, and introducing legal guarantees for bona fide customers.

Keywords: *antitrust control, public procurement, contract system, competitive effect, customer, administrative liability, national regime, Unified Information System, complaint, law enforcement.*

Публичные закупки выступают не только способом удовлетворения государственных и муниципальных нужд. Через закупочную процедуру публичная власть формирует правовой порядок доступа хозяйствующих субъектов к бюджетному спросу. В этом смысле закупка имеет двойственную природу. Она одновременно является административной процедурой расходования публичных средств и юридической формой допуска участников рынка к конкуренции за контракт. Именно поэтому антимонопольное регулирование в данной сфере не может ограничиваться простой проверкой соответствия извещения и документации установленным требованиям.

Таким критерием должен выступать конкурентный эффект. Под ним в рамках настоящего исследования понимается юридически значимое влияние действия или бездействия заказчика на возможность участия хозяйствующих субъектов в закупке, на равенство их положения и на отсутствие преимуществ у конкретного участника. Такой подход соответствует смыслу Федерального закона № 135-ФЗ, поскольку защита конкуренции предполагает пресечение не всякой неточности в закупочных документах, а тех действий, которые затрагивают охраняемые законом конкурентные отношения [1]. Закон № 44-ФЗ также исходит из принципов открытости, прозрачности и обеспечения

конкуренции, поэтому его применение должно быть связано с реальным содержанием закупочной процедуры, а не только с внешней формой документа [2].

Антимонопольный контроль в сфере закупок имеет собственные пределы. Он не должен подменять хозяйственное усмотрение заказчика, поскольку заказчик отвечает за определение потребности, планирование закупки и исполнение контракта. Контрольный орган проверяет, не использовано ли это усмотрение во вред конкуренции. Если такое разграничение не проводится, антимонопольный контроль превращается в повторное административное согласование документации, где оценивается не ограничение конкуренции, а целесообразность выбранного заказчиком решения.

Современная закупочная система развивается в условиях постоянного изменения экономических и правовых условий. А.С. Матвеева и К.Л. Мелетиди, анализируя государственное регулирование публичных закупок, обращают внимание на новые вызовы, связанные с изменением условий закупочной деятельности и необходимостью более гибкой реакции регулятора [5, с. 44]. Для юридического анализа этот вывод важен потому, что закупочный контроль уже не может строиться только на механическом сопоставлении документа с нормой. Чем сложнее закупочная среда, тем выше значение оценки причин, целей и последствий поведения заказчика.

Формальный подход особенно заметен при рассмотрении жалоб участников закупки. Жалоба нередко строится на утверждении о том, что отдельное условие извещения затрудняет участие заявителя. Само по себе такое утверждение не должно автоматически означать нарушение антимонопольного законодательства. Участник может быть не готов исполнить контракт по объективным причинам, может не обладать нужным товаром или опытом, может стремиться изменить закупочные условия под собственную коммерческую модель. Контрольный орган обязан отличать

нарушение конкуренции от обычного расхождения интересов заказчика и поставщика.

В законодательстве о закупках следует закрепить правило о доказывании конкурентного эффекта. При рассмотрении жалобы необходимо устанавливать, каким образом спорное условие повлияло или могло повлиять на круг участников, имелись ли на рынке лица, способные исполнить закупку на предложенных условиях, создавало ли условие преимущество заранее определенному участнику, существовала ли связь между требованием заказчика и предметом закупки. Эти обстоятельства должны образовывать основу законной антимонопольной оценки.

Закупочное законодательство регулирует разные режимы. Закон № 44-ФЗ рассчитан на государственных и муниципальных заказчиков, а Закон № 223-ФЗ допускает большую самостоятельность отдельных видов юридических лиц [4]. Г.В. Дегтев, С.А. Сергеева и Д.В. Вохмянин показывают, что антимонопольный контроль в закупках отдельных видов юридических лиц имеет особенности, связанные с субъектным составом и порядком обжалования [6, с. 21]. Поэтому единый контрольный подход не должен стирать различия между правовыми режимами. В закупках по Закону № 223-ФЗ необходимо учитывать положение о закупке конкретного заказчика, а в закупках по Закону № 44-ФЗ значение имеет более жесткая публичная процедура.

Отдельное значение имеет применение национального режима. Постановление Правительства Российской Федерации № 1875 ввело единые меры предоставления национального режима при закупках по законам № 44-ФЗ и № 223-ФЗ [3]. Правовая цель таких мер состоит в поддержке российских товаров, работ и услуг, однако в антимонопольном измерении национальный режим связан с ограничением обычной модели свободного допуска. Такое ограничение законно только тогда, когда оно прямо основано на нормативном акте и применяется в пределах установленной процедуры.

Е.В. Неверова отмечает, что унификация национального режима способна повысить качество закупочной работы и снизить количество нарушений, вызванных неприменением соответствующих правил [8, с. 121]. Этот вывод требует правового продолжения. Сам факт унификации не устраняет риск споров, потому что заказчик должен выбрать код, определить применимую меру, проверить происхождение товара и правильно отразить требования в извещении. Ошибка на любом этапе может быть истолкована как ограничение доступа, хотя по существу она может быть следствием сложности регулирования.

Для устранения этой проблемы целесообразно закрепить обязанность заказчика формировать краткое конкурентно-правовое обоснование применения национального режима. Его содержание может сводиться к указанию нормативного основания, применимой меры, связи меры с объектом закупки и способа подтверждения происхождения товара. Если заказчик заранее раскрывает эти обстоятельства в закупочных материалах, участники получают возможность проверить правовую логику закупки до подачи заявки, а контрольный орган получает более ясный предмет оценки.

Важным направлением развития является перевод антимонопольного контроля из карательной плоскости в предупредительную. Единая информационная система уже является основной цифровой средой закупок, но ее потенциал используется не полностью. Сегодня она обеспечивает размещение сведений и фиксацию действий. Следующий этап должен заключаться в том, чтобы система помогала заказчику заранее увидеть риск нарушения. Д.Р. Звонарева и Е.А. Горлова связывают развитие контрактной системы с переходом от формальной автоматизации к полноценной цифровой трансформации, включающей аналитические сервисы и обработку данных [9, с. 39].

Такой подход связан с проблемой административной ответственности. Е.Г. Бугрова указывает на особенности ответственности за нарушения

законодательства о государственных закупках и ее значение для обеспечения законности процедур [7, с. 56]. Однако ответственность не должна быть единственным способом поддержания законности. В сфере закупок более оправдана модель, при которой заказчик получает возможность исправить риск до наступления вредных последствий для конкуренции. Наказание необходимо там, где нарушение не устранено, где заказчик действует вопреки понятному предупреждению либо где условия закупки объективно создают преимущество отдельному участнику.

Законодательное решение может быть связано с введением в Закон № 44-ФЗ нормы о предварительном устранении конкурентного риска. Если до окончания срока подачи заявок заказчик изменил извещение после получения обращения участника, предупреждения контрольного органа либо автоматического сигнала Единой информационной системы, такое поведение должно учитываться при решении вопроса о вине и необходимости наказания. Это не освобождает закупку от контроля, но делает контроль более точным.

Следует уточнить и содержание решения антимонопольного органа по жалобе. В нем должен отражаться не только факт нарушения закупочной нормы, но и вывод о наличии либо отсутствии конкурентного эффекта. Если ограничение выражено только в субъективном неудобстве заявителя, жалоба не должна удовлетворяться по антимонопольному основанию. Если спорное условие объективно исключает значительную часть рынка без связи с потребностью заказчика, вмешательство контрольного органа является оправданным.

Развитие правоприменения требует гарантий для добросовестного заказчика. Если заказчик действует по официальному разъяснению, раскрывает обоснование спорного условия и обеспечивает возможность подачи заявок несколькими участниками, его поведение не должно оцениваться как виновное только потому, что позднее сформировался иной подход контрольного органа. В закупочном законодательстве можно

закрепить презумпцию добросовестности заказчика при соблюдении официальных цифровых подсказок и разъяснений Минфина России или ФАС России.

Предлагаемая модель требует согласования антимонопольного и закупочного законодательства. В Закон № 135-ФЗ целесообразно включить указание на обязанность антимонопольного органа устанавливать влияние спорного действия на конкуренцию. В Закон № 44-ФЗ следует внести норму о конкурентно-правовом обосновании специальных ограничений допуска. В Закон № 223-ФЗ необходимо закрепить проверяемость конкурентной логики положений о закупке.

Данная модель позволяет уйти от противопоставления интересов заказчика и участника. Заказчик заинтересован в своевременном и качественном получении результата, участник заинтересован в равном доступе к закупке, государство заинтересовано в законном расходовании средств. Антимонопольный контроль должен обеспечивать согласование этих интересов через проверку конкурентного эффекта. Формальная ошибка без влияния на доступ к закупке должна устраняться процедурными средствами. Действие, которое меняет конкурентные условия и создает преимущество, должно получать строгую правовую оценку.

Дальнейшее развитие антимонопольного контроля в сфере публичных закупок должно быть связано не с расширением числа запретов, а с уточнением предмета правовой оценки. Основной проблемой становится не отсутствие контрольных полномочий, а риск их формального применения. Если контрольный орган ограничивается указанием на процедурное нарушение и не устанавливает его влияние на конкуренцию, закупочный контроль утрачивает связь с охраняемым публичным интересом.

Конкурентный эффект должен стать самостоятельным критерием законности антимонопольного вмешательства. Его установление позволит разграничивать технические ошибки заказчика, обычные споры о содержании

закупочной потребности и действия, действительно ограничивающие равный доступ участников к контракту. Для этого необходимо закрепить в законодательстве обязанность антимонопольного органа мотивировать вывод о влиянии спорного условия на конкуренцию, развить цифровые механизмы предварительного предупреждения нарушений, установить правила конкурентно-правового обоснования применения национального режима и признать значение добросовестного поведения заказчика при решении вопроса об ответственности.

Список использованных источников и литературы:

1. Федеральный закон от 26 июля 2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 23 декабря 2024 г. № 1875 «О мерах по предоставлению национального режима при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

4. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 01.04.2026).

5. Матвеева А.С., Мелетиди К.Л. Государственное регулирование в сфере публичных закупок: новые вызовы // Российское конкурентное право и экономика. 2022. № 3. С. 42-58.

6. Дегтев Г.В., Сергеева С.А., Вохмянин Д.В. Антимонопольный контроль в сфере закупок отдельными видами юридических лиц // Юридическая наука. 2022. № 4. С. 20-23.

7. Бугрова Е.Г. Особенности административной ответственности за нарушение законодательства в области государственных закупок // Философия права. 2024. № 4 (111). С. 55-61.

8. Неверова Е.В. Унификация национального режима в контрактной системе Российской Федерации // Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. 2025. № 2. С. 119-123.

9. Звонарева Д.Р., Горлова Е.А. Инструменты цифровой трансформации контрактной системы: проблемы внедрения и перспективы // Innovative economy: information, analysis, prognoses. 2025. № 5. С. 38-44.